

Къ историко-статистическому описанію церкви Астраханской епархіи.

(Продолженіе. См. Астр. Епарх. Вѣд. № 11 1902 г.)

Теперь постараемся выяснить, почему была оказана такая милость Иванчугскому учугу, ихъ храму отъ С. Разина? Съ вѣроятностью надо сказать, что Разинъ, взявши Астрахань, благодаря измѣнѣ монаховъ Троицкаго монастыря *), задумалъ плыть въ Персію и искалъ для себя и дружины и удобнаго убѣжища для постройки флота и притомъ близкое къ морю. Монахи, владѣвшіе учугомъ, предложили ему сей Иванчужскій учугъ, гдѣ онъ, дѣйствительно, проживалъ спокойно до поздней весны 1671 года. За такую любезность С. Разинъ и подарилъ ихъ Иванчужскому храму, которымъ завѣдывали іеромонахи, Феодоровскую икону Богоматери, привезенную имъ (или его дружиною) съ Костромскихъ придѣловъ. Эта главная и древняя святыня—точная копія съ чудотворно-явленной Феодоровской-Костромской иконы вотъ уже 232 года служить святынею и украшеніемъ храма и села Иванчуга!

Намъ неоднократно приходилось слышать отъ мѣстныхъ жителей, что граждане г. Костромы, будучи по дѣламъ своимъ въ Астрахани и прибывшіе на Иванчугъ—на поклоненіе Феодорской иконѣ Божіей Матери, говорили: эта св. икона Богоматери точь—вточь, истинная копія, какъ наша—Костромская чудотворная Феодоровская икона, какъ будто-бы она самая“.

Это св. икона дѣйствительно древняя,—это показываетъ самая живопись на св. иконѣ, судя по живописи время написанія иконы можно отнести къ началу XVI или даже XV вѣку. Писана икона на сосновой доскѣ; живопись сохранилась доселѣ,—и только мѣстами потерта;—желая сохранить ее еще надолго, года 2—3 тому назадъ лицевую сторону ея покрыли стекломъ. Длина св. иконы—6¹/₂ четвертей, ширина 4¹/₄ чет., св. икона украшена серебро-позлащенной ризой, въ которой съ окладомъ и массивнымъ вѣнцомъ вѣсу болѣе пуда, риза съ украшеніями: на вѣнцѣ—бриллиантовый крестъ изъ 12 камней; на самой ризѣ—три звѣзды: одна бриллиантовая, другая,—

*) А. Е. Вѣд. 1887. № 4, Стр. 127.

изумрудъ, осыпанъ брилльантами, третья—изумрудъ, осыпанъ алмазами; на вѣнцѣ 4-ре нитки жемчуга. Внизу ризы—серебряная дщица съ надписью: Радуйся, Мати Божія, Предстательница и Заступница наша Усердная!

Все украшеніе по словамъ золотыхъ дѣлъ мастера, стоитъ до 2500 р. съ ризой.

Со времени Разина, говоритъ преданіе, до 1797 г. на св. Θεодоровской иконѣ былъ серебряный вѣнецъ и самая верхняя часть риза. Съ этаго—1797 г. была придѣлана риза изъ фольги; такъ она стояла до 1844 г. Въ сей годъ храмоздатель Георгій Соколовъ сдѣлалъ на св. икону тонкую серебряную ризу, которая въ 1870 годахъ была поповлена мастеромъ Гуримъ, но очень плохо. Такъ что стараніемъ сына храмоздателя—Ив. Соколовымъ на св. Θεодоровскую икону Богоматери была сдѣлана 1878 году настоящая цѣнная риза, окладъ и поповленъ на ризѣ цѣнный и древній вѣнецъ. Ризу дѣлалъ золотыхъ дѣлъ мастеръ Соломоновъ; въ ризу пошло: 2800 золотниковъ серебра, 36 золотниковъ золота, кромѣ оклада, вѣнца и другихъ украшеній.

Какъ теперь, такъ далеко раньше,—отъ святой и чудотворной Θεодоровской иконы присходятъ много случаевъ чудотвореній, нѣкоторые изъ нихъ были внесены въ «книгу записей чудесъ», но книга та утеряна, за переносомъ храма и его архива съ библиотеккой съ Иванчуга на бугоръ Танычу, съ Танычей—на островъ Иванчугъ (обратно), съ острова Иванчугъ на островъ Танычу, гдѣ стоитъ село съ храмомъ теперь. Быть можетъ та книга съ записью чудесъ осталась у кого-либо изъ духовно-любителей знать чудодѣйственныя знаменія отъ Θεодоровской-Иванчугской св. иконы бывшія. Недавно завели новую книгу для записи чудесъ, но въ нее внесенъ пока одинъ только случай милости Божіей, явленной чрезъ Иванчугскую-Θеодоровскую св. икону Богоматери. Скоромность набожныхъ христіанъ не позволяетъ имъ разглашать по всюду о дѣлахъ милости Божіей Матери, по отношенію къ нимъ. Такіе чудесные случаи благочестивые, истинное вѣрующіе, почитатели Θεодоровской Иванчугской св. иконы Богоматери хранятъ, обыкновенно, въ тайникахъ сердца своего, какъ драгоценное духовное сокровище, и о нихъ мало они говорятъ даже близкимъ лицамъ. Въ лѣтнее время, когда въ селѣ Иванчугѣ предъ Чудотворною Иконою молятся тысячи пріѣзжихъ и пришлыхъ богомольцевъ,

невольно становится замѣтнымъ сколько людей отходить отъ чудотворной св. иконы послѣ искренней, сердечной, слезной молитвы, съ облегченнымъ сердцемъ, съ обновленной силой для перенесенія недуговъ тѣлесныхъ или невзгодъ житейскихъ. Село Иванчугъ, съ 14 марта до глубокой осени ежегодно, съ Чудотворною Феодоровскою иконою Божіей Матери составляетъ средоточіе религіозной жизни Астраханскаго края!

Первый Иванчугскій храмъ не слѣдуетъ смѣшивать съ храмомъ Троицкаго (Бурунтаевского) бугра, гдѣ храмъ стоялъ съ 1698 г. по 1769 годъ, т. е. 72 года. Вотъ вкратцѣ исторія монастырскаго Георгіевскаго храма; что былъ на Троицкомъ бугрѣ:—Въ 1692 г. съ 20 іюля въ Астрахани было весьма сильное моровое повѣтріе и, «по безпечности и неопытности тогдашнихъ начальниковъ», продолжалось до 12 дек. 1693 г., истребивъ до 10000 жителей и 5000 приѣзжихъ, по свидѣтельству Митрополита Савватія, который самъ, за смертію іереевъ, отдѣлывалъ несчастныя жертвы болѣзни. Дьякъ Домнинъ и чиновникъ Епанчинъ убѣжали въ это время на ближайшій къ Иванчугу бугоръ Уваринскій, оставивъ городъ на явную гибель. Многие и изъ монаховъ тоже сдѣлали: убѣжали на свой Учугъ — Иванчугъ и Троицкій бугоръ. Вѣрный своему долгу Архимандритъ Астр. Троицкаго монастыря Рувимъ писалъ царямъ Іоанну Алексѣевичу и Петру Алексѣевичу, что „въ Астрахан. Троицкомъ монастырѣ Архимандритъ Павелъ, священники, братія, слуги — всѣ померли, а на ихъ учугѣ Иванчугѣ и Троицкомъ бугрѣ, на многихъ стопахъ, по милости Божіей, такого мороваго повѣтрія небыло“. Въ память этаго благодѣянія Божія къ Троицкому бугру и Иванчугу, Архим. Рувимъ и строитель старецъ Θεодосій просили митроп. Савватія, чтобы, по обѣщанію ихъ, дозволено было построить на томъ — Бурунтаевскомъ бугрѣ (на Иванчугѣ былъ уже храмъ) церковь. Боголюбивый святитель Савватій благословилъ ихъ святое дѣло и далъ имъ 25 генваря 1693 г. замѣчательную храмозданную грамоту, гдѣ говорилось: «По сему нашему Архіерейскому благословенію заложить церковь на вышеписанномъ мѣстѣ, во имя великомученика Георгія по новоисправному Требнику; а стронть по чину, что алтарь былъ круглый, выпускной, и жертвенникъ сдѣланъ отдѣльно, а не въ стѣнѣ, и къ алтарю были ступени, и въ алтарь сдѣлать царскія, сѣверныя и южныя двери; такъ же и

въ церковь трое дверей: южныя, сѣверныя и западныя, и верхъ у церкви сдѣлать не шатровый»). Архимандритъ Рувимъ-Начальникъ Астрах. Троицкаго и Бурунтаевского Георгіевскаго монастыря (ихъ отдѣленія) считается послѣднимъ настоятелемъ, и управлялъ ими съ 1692 по 1700, когда пришелъ царскій именной Указъ (24 окт. 1700 г.) на имя Митрополита Сампсона, коимъ повѣлено было Астраханскій Троицкій монастырь съ его угодьями и учугами приписать къ Московской-Троицкой Сергіевской Лаврѣ. Тогда же Архиманд. Рувимъ перешелъ въ Вознесенскій монастырь, что нынѣ Благовѣщенскій жевскій. Фактически Астраханскій Троицкій монастырь закрытъ 1764 г. Георгіевская-же церковь Троицкаго бугра въ 1769 г., по требованію губернатора Бекетова, съ дозволенія епископа Мееодія, была сломана и перенесена въ его вотчину, въ село Началово (Черепуху), гдѣ, кажется, стоитъ и нынѣ—при кладбищѣ.—Если вдуматься хорошенько и всмотрѣться въ важное донесеніе Архимандрита Рувима царямъ объ избавленіи ихъ учуга Иванчуга до Троицкаго бугра отъ мороваго повѣтрія, то скажешь: воистину правду изрекъ Архиманд. Рувимъ, что жители означенныхъ мѣстъ «спасены по милости Божіей»: никто здѣсь не умеръ. Не святая-ли Феодоровская икона Божіей Матери, стоявшая тогда въ храмѣ Иванчужскомъ, причина сему! По истинѣ велий Господь, и велия крѣпость Его, явленная такъ могущественно, убѣдительно, явственно чрезъ Святую Дѣву, чрезъ Святую Икону Ея!

До 1700 г. учужскими церквами Иванчуга и Уваровъ завѣдывали «черныя попы», т. е. іеромонахи; съ причисленіемъ Астрахан. Троицкаго монастыря къ троицкой Лаврѣ приходами стали завѣдывать «бѣлыя попы», т. е. священники; такъ что монашествующихъ въ Троицкомъ монастырѣ оставалось весьма немного. Отправляли ли монахи службы въ Георгіевскомъ, что на Троицкомъ бугрѣ, храмѣ послѣ 1700 г. этого нигдѣ невидно. По всей вѣроятности послѣдніе годы своего существованія на бугрѣ храмъ сей не видѣлъ службы. Это предположеніе можно подтвердить тѣмъ обстоятельствомъ, что для отправления служенія въ самомъ Троицкомъ монастырѣ съ 1764 г. опредѣлены были за жалованіе: священникъ, діакопъ и два причетника **). Во вторыхъ—перечитывая указы, хранящіеся при Иванчужскомъ цер-

*) Астр. Еп. В. 1880. стр. 63.

**) Астр. Еп. В. 1880. 5.

ковпомъ архивѣ съ 1757 по 1764 г., мы вывели такое заключеніе: Троицкимъ Гергіевскимъ храмомъ до 1764 завѣдывали священники село Иванчуга, нрѣдка отправляя въ немъ божественныя службы. Съ 1764 по 1769 г. когда храмъ тотъ перешелъ въ гражданское вѣдомство, храмъ св. Георгія остался запертымъ. Изъ указной книги видно, что нѣкоторые указы были писаны такъ: «По Указу Ея Императорскаго Величества попу Стефану Аванасьеву на Иванчужскомъ учугѣ». № 31, октября 2 дня 1759». Другой: «По Указу Ея Императорскаго Величества попу Иванчужскаго учуга церкви св. Георгія Побѣдоносца Стефану Афанасьеву... № 25, генваря 2 дня 1760». Третій: «По Указу Ея Императорскаго Величества память изъ Астраханскаго Архіерейскаго Казеннаго Приказу Троицкаго церкви, что на Иванчугѣ, священнику Стефану Афанасьеву... № 112, мая 2 дня 1761 года». Слѣдовательно, какъ іеромонахи до 1700 г. завѣдывали храмомъ села Иванчуга, такъ священникъ завѣдывалъ послѣ—1700 г. ихъ монастыремъ храмомъ. Не поэтому-ли въ нашей церковной лѣтописи сказано: «Икона Θεодоровская дана Разнымъ въ монастырь, что на Троицкомъ бугрѣ былъ». Сказаніе это совершенно невѣрно; разъ Ключаревская лѣтопись и мѣстное родовое преданіе прямо говорятъ: св. Икона дана въ храмъ Иванчужскаго учуга, а другое—храмъ Георгія великомученика построенъ чрезъ 22—23 года, по отъѣздѣ Разина изъ Астраханскихъ предѣловъ. Разъ неосновательна первая половина сказанія лѣтописца храма о св. Иконѣ, рушится и вторая половина сказанія: монахи нашли эту икону среди забойки и принесли ее въ монастырь—въ храмъ. Почему и это сказаніе неосновательно? Θεодоровская Икона Богоматери, какъ цѣнный кладъ—паходка, какъ принадлежность Троицкаго монастыря, была бы взята въ Астраханскій (Троицкій монастырь, по закрытіи его, и сдана бы въ вѣдѣніе гражданское; или-же вмѣстѣ съ храмомъ св. Георгія перешла-бы въ село Началово (Черепаху). Но этаго нѣтъ. Въ описи-же, данной 12 декаб. 1764 г. подполковникомъ Чыпленовымъ духовному вѣдомству, мы читаемъ: приняты мною: деревянная Георгіевская церковь на Бурунтаевскомъ (Троицкомъ бугрѣ со всеѣмъ имуществомъ, также монастырскія каменныея кельи, кладовыя съ оловянною, мѣдною, чугуною посудою и желѣзною мелочію,—палатки, выхода, погреба; на базарѣ деревянныя лавки, виноградныя сады съ имѣющимися въ нихъ огород-

ными припасами, береговья пристани и прочее, что находилось въ томъ монастырѣ». Опись на Астраханскій Троицкій монастырь особая *).

(Окончаніе бюджета).

Священникъ *Іоаннъ Орловъ*.

Современное состояніе церковно-приходскихъ школъ въ Россіи.

Не прошло еще и двадцати лѣтъ со времени возрожденія на Руси церковно-приходскихъ школъ, призванныхъ къ бытію державною волею въ Божѣ почившаго Монарха Александра III 13 іюня 1884 года, а между тѣмъ, въ настоящее время церковно-приходскія школы общирною сѣтью покрыли все громадное пространство Россіи и съ несомнѣнною пользою служили и служатъ для первоначальнаго образованія и просвѣщенія свѣтомъ истины и православной вѣры многихъ милліоновъ русскихъ дѣтей. Какъ бы ни нападали приверженцы министерской школы на недостатки церковныхъ школъ, но для насъ уже достаточно яркимъ доказательствомъ пользы, приносимой церковными школами нашему отечеству, является то, что онѣ однѣ, помимо министерской и другихъ школъ, ежегодно даютъ хотя-бы простую грамотность болѣе, чѣмъ полумилліону русскихъ людей, и тѣмъ значительно подвигаютъ дѣло къ тому, правда, еще далекому времени, когда на Руси, наконецъ, не будетъ взрослыхъ неграмотныхъ ¹⁾. Но не въ этомъ только, конечно, значеніе и польза церковно-приходскихъ школъ. Несомнѣнно, онѣ даютъ народу не только грамотность, но и достаточное на первый случай развитіе и образованіе, и именно образованіе въ духѣ православной Церкви, искони дорогой сердцу простого русскаго народа и всегда служившей твердымъ оплотомъ государства. Вотъ почему школы эти быстро завоевали симпатіи народа и заставили, наконецъ, умолкнуть самыхъ ярыхъ противниковъ своихъ; вотъ

*) А. Е. В. 1880. стр. 13.

¹⁾ Развитіе церковныхъ школъ, — говоритъ одинъ писатель, — особенно замѣтное за послѣднее время, даетъ твердое основаніе надѣяться, что вопросъ о всеобщемъ обученіи въ Россіи, возбужденный болѣе 20 лѣтъ тому назадъ, будетъ, благодаря церковной школѣ, разрѣшенъ практически гораздо скорѣе, чѣмъ это было бы возможно при другихъ условіяхъ, такъ какъ съ 1884 г. по 1898 г. число церковныхъ школъ увеличилось болѣе чѣмъ въ 7 разъ, а число учащихся — въ 10 разъ. См. журналъ «Церковно-приходская школа» за 1900 г., ноябрь, стр. 270.